В голове у него был полный сумбур. Дехарт встал и широко распахнул окно. По кабинету пронесся морской бриз с гавани. Затем позади него раздался слабый звук.

— ...

Он обернулся и увидел птицу с золотистыми перьями, хлопающую крыльями в клетке. Это была та самая птица, которую он не так давно купил, прогуливаясь по рынку.

"Ты собираешься подарить ее?"

"Нет, я отнесу ее в оранжерею".

Дехарт провел рукой по волосам, вспоминая свой разговор с Райаном. Сейчас было так много других причин для беспокойства, помимо этой птички, например, след, за которым они пришли, который внезапно исчез, или телеграмма, которая только что пришла от дворецкого.

— Ха...

Его желудок снова скрутило, когда он вспомнил сообщение дворецкого.

"Мадам ведет себя странно".

Он отправил срочную телеграмму, в которой сообщал, что обеспокоен тем, что Себелия снова шпионит за ним. Он также добавил просьбу о том, чтобы у нее не было доступа к подземному хранилищу. Однако Дехарт был убежден, что у нее не было возможности сделать это.

Она бы ни за что так не поступила.

Он с ворчанием прислонился к окну. Именно он был на стороне Себелии, оттолкнул всех и лишил ее власти герцогини. Хотя няню, которая верно служила ей, несмотря на слезы и ветры, особенно в свете сильного ветра, пришлось оставить в покое...

— Подождите.

Почувствовав холодный морской бриз, он молча моргнул и выпрямился, внезапно насторожившись. Костяшки его пальцев вцепились в подоконник.

Да, она никогда не смогла бы предать меня сама, но...

Что, если кто-то повлиял бы на нее? Особенно, если та няня, которая жалела ее, завладеет ее сердцем и заставит передумать...

— Это невозможно.

Затем он вспомнил, как видел ее в последний раз перед отъездом. То, как она не прижималась к нему, как смотрела на него с отстраненной улыбкой.

В этот момент ее образ совпал с телеграммой дворецкого, породив новое подозрение.

— Не планирует ли она окончательно уехать, нарушив наше последнее обещание?

Себелия никогда не нуждалась в отдельном пособии на проживание. Так с чего бы ей вдруг требовать доступ к хранилищам?

— Должно быть, что-то случилось. Могла ли она встречаться с другим мужчиной из столицы?

Семена сомнения, посеянные Роджером, пустили корни в его сознании. Однажды его уже предавали, и зияющая рана слишком легко вскрылась из-за подозрительной истории.

— Себелия, опять?

Дехарт невольно прикусил губу. Алые губы треснули, и капли крови с резким запахом упали в комнате, уносимые ветром.

— Если так, то я не буду сидеть сложа руки. На этот раз прощения не будет.

Дехарт сжал кулаки так, что чуть не выбил оконную раму, его глаза сверкали в темноте.

— Как ты смеешь...

Презрение и недоверие. Его отношение к Себелии можно было объяснить этими двумя словами. Однако она сама навлекла на себя последствия. Наказание за предательство было тяжким бременем, которое ей пришлось вынести.

— Ты бы не посмела, — Дехарт бормотал себе под нос, словно повторял заклинание.

Она должна остаться рядом с ним навсегда. Может, она и не любила его, но не бросила бы. Это был ее долг. Пока она помнила о горьком предательстве и нестираемых шрамах, она должна была оставаться. Она заслужила это за то, что прикрывалась добротой, произносила слова любви, обманывая его.

"Однажды мы будем спать вместе, как обычная пара, не так ли?"

Дехарт вспомнил слова, которые она однажды произнесла шепотом, и то, как она изменилась с тех пор, как он узнал о ее предательстве.

"Прости. Я не ожидал, что ты будешь здесь".

До недавнего времени она проявляла интерес к различным аспектам жизни Инвернесса, но в одно мгновение послушно преобразилась. Она стала вести себя вежливо, как будто понимала свое положение, и стала обращать внимание на его реакцию.

"Если ты не возражаешь… Могу я остаться здесь, пока не закончу книгу?"

Тихо прошептала она, глядя на выражение его лица. Нежное лицо, которое лишь робко маячило рядом с ним, никогда не отдаляясь и не приближаясь. Всякий раз, когда Дехарт вспоминал этот образ, ему казалось, что в его груди бушует огонь, но в то же время он испытывал странное чувство удовлетворения.

— Ты должна продолжать бояться меня, любить меня и жить в покаянии рядом со мной всю оставшуюся жизнь, — Дехарт говорил тихо, словно сам себе внушал.

Неси на себе вину. Продолжай лгать о любви, в которой ты с легкостью признавалась.

— Это наказание, которого ты заслуживаешь.

Он бормотал что-то себе под нос, сжимая ожерелье с распятием, которое, как всегда, прятал под одеждой. Однако это никак не помогло успокоить его бешено колотящееся сердце.

Он должен был поспешить в особняк, где она находилась. Он должен был пойти и убедиться. То незабываемое выражение, которое было у нее в последний момент, эти глаза, казавшиеся такими отстраненными, просто не выходили у него из головы. Это было так, словно она прощалась с ним своим печальным и задумчивым выражением лица...

В этот момент его грудь пронзила боль, как будто кто-то сжал его сердце холодной рукой.

Через некоторое время, побледнев, он, наконец, вынужден был признать:

— Боюсь, мне придется вернуться… с меньшим количеством людей.

Он действительно не хотел этого признавать, и, черт возьми, он был так зол. Но теперь он должен был увидеть Себелию собственными глазами.

Только тогда, казалось, его беспокойное сердце обретет покой.

http://tl.rulate.ru/book/85778/3857047